

Содержание:

ВВЕДЕНИЕ

Организованная преступность в последние годы стала едва ли не основным фактором, определяющим характер криминальной ситуации в стране.

Общепризнано, что организованная преступность в России дестабилизирует важнейшие сферы жизнедеятельности общества и представляет реальную угрозу национальной безопасности страны. Одним из наиболее важных аспектов борьбы с организованной преступностью является борьба с наиболее тяжкими преступлениями, среди которых особое место занимают бандитизм, организация преступного сообщества и незаконного вооружённого формирования.

Более всего действия организованной преступности проявляются посредством преступлений, совершаемых организованными группами, бандами и преступными сообществами. Так, организованными группами и преступными сообществами в 2013 году совершено 29,6 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2014 году - 21,2 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений, в 2015 году - 16,9 тыс. тяжких и особо тяжких преступлений. Как показывает статистика, разная динамика просматривается и в совершении преступлений, предусмотренных ст.209 и 210 УК. Можно говорить о некотором росте подобных преступлений в 2010 и 2011 г. и о снижении в 2012-2015 г. (в 2010 г. совершено 432 преступления, ответственность за которое предусмотрено ст.209 УК, и 255 преступлений по ст.210 УК, в 2011 г. соответственно 348 и 337 преступлений, в 2012 г. - 262 и 325 преступлений, в 2013 - 231 и 247 преступлений, в 2014 - 184 и 172 преступления, в 2015 г. - 183 и 172 преступления). Латентность преступлений данного вида также весьма высока.

Тем не менее, нельзя отрицать нарастание противодействия преступным сообществам со стороны государства. Это проявляется и в постоянном поиске законодательных форм воздействия на подобные преступные группировки. Изменилась редакция ч.4 ст.35 УК, где речь идет о понятии и признаках преступного сообщества, ст.210 УК, которая предусматривает уголовную ответственность за создание преступного сообщества или участие в нем. Однако коренного перелома в борьбе с преступными сообществами не произошло. Это в полной мере относится и к законодательным изменениям. Не все правоохранительные органы до настоящего времени восприняли новые

законодательные формулировки. Допускаются ошибки при организации оперативных мероприятий, раскрытии и расследовании преступлений данного вида. Серьезные недостатки выявлены в связи с ошибочной квалификацией преступлений, совершаемых преступными группами, характеризующими различные формы соучастия.

Изложенные обстоятельства определяют актуальность темы исследования.

Цель курсовой работы состоит в изучении бандитизма, организации преступного сообщества и незаконного вооружённого формирования.

Задачи курсовой работы:

-изучить бандитизм: понятие и содержание в современном уголовном праве;

-дать уголовно-правовую характеристику преступному сообществу;

-рассмотреть определение незаконного вооруженного формирования;

-выявить признаки отграничения бандитизма от незаконного вооруженного формирования;

-рассмотреть соотношение уголовно - правовых признаков организованной преступной группы и преступного сообщества.

Курсовая работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников.

ГЛАВА 1. ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЙ БАНДИТИЗМ, ПРЕСТУПНОЕ СООБЩЕСТВО И НЕЗАКОННОЕ ВООРУЖЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ

1.1. Бандитизм: понятие и содержание в современном уголовном праве

Бандитизм представляет собой опасное преступление, известное в России с древнейших времен. За последние годы в связи с общим ростом преступности

увеличилось и число банд, создаваемых с целью совершения различных преступлений. Основным объектом бандитизма является общественная безопасность, поскольку создание вооруженной банды и нападения на учреждения и граждан способны не только причинить серьезный физический и материальный вред организациям и частным лицам, но и противодействовать органам правопорядка, вызвать тревогу среди населения, нарушить нормальную жизнедеятельность региона. Дополнительным объектом бандитизма могут быть жизнь и здоровье граждан, отношения собственности, нормальная деятельность органов власти и управления.

В ст. 209 УК РФ не только дается понятие такого преступления как бандитизм, но также указываются квалифицирующие признаки данного преступления и, что немаловажно, наказание за него.

Бандитизм - тяжкое преступление против общественной безопасности, заключающееся в создании устойчивой вооруженной группы (банды), в целях нападения на граждан или организации, руководстве такой группой, а также участии в такой группе или в совершаемых ею нападениях^[1].

На основании действующего российского уголовного законодательства под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу, состоящую из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Иными словами, банда как организованная преступная группа должна обладать несколькими обязательными отличительными особенностями, включающими в себя:

- наличие группы из двух и более преступников;
- устойчивость;
- вооруженность;
- нацеленность на совершение нападений на граждан или организации.

В соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, устойчивость банды раскрывается через такие признаки, как:

- стабильность ее состава;
- тесную взаимосвязь между ее членами (сплоченность);

- согласованность их действий;
- повторяющиеся способы совершения преступлений;
- длительность существования банды;
- количество совершенных преступлений[2].

Если говорить о уголовно правовой характеристике бандитизма и вообще положения бандитизма в уголовном законодательстве, то в первую очередь стоит отметить, что это деяние достаточно страшное и серьезное. Данное преступление совершается не только против имущественных отношений граждан, но также и против жизни человека, и государственного строя и управления в целом. Так, одно преступление может нанести урон сразу нескольким общественным положениям.

Повторяющиеся способы совершения преступлений в составе банды означают, что она, как правило, имеет свой особый, так называемый «почерк», то есть отличительную особенность определения целей нападения, способов ведения разведки, специфику совершения нападений и поведения членов банды при совершении преступлений, использование определенного оружия, обеспечение прикрытия, отходов с места совершения преступлений.

Бандитизм характеризуется совершением, как правило, нескольких вооруженных нападений. Однако возможны случаи, когда бандитские группировки создаются для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения, например нападение на инкассаторов или на помещение сберегательного банка. Также возможна такая ситуация, когда до задержания членов банды они успели совершить лишь одно преступление, что не является препятствием в данном случае определить действие преступной группы в составе бандитского формирования.

Обязательным признаком банды, предусмотренным положениями статьи 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации, является ее вооруженность, предполагающая наличие у участников банды огнестрельного или холодного, в том числе метательного оружия, как заводского изготовления, так и самодельного, различных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. Использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве условия их вооруженности. Банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды.

Под руководством бандой, предусмотренным положениями части 1 статьи 209 Уголовного Кодекса Российской Федерации, понимается избрание объекта для нападения, планирование нападений, поддержание в преступной группе дисциплины, обеспечение субординационных отношений между членами группы, распределение ролей на период совершения нападения, обеспечение конспирации и поддержание связи между соучастниками, руководство нападениями, совершаемыми бандой.

Часть 2 ст.209 УК РФ предусматривает ответственность за бандитизм, проявляющийся в участии в банде или в совершаемых ею нападениях. Участие в банде предполагает или участие в совершаемых бандой нападениях, или выполнение иных действий, обеспечивающих функционирование банды. Это может выражаться в обеспечении группы транспортом, питанием, деньгами, оружием посредством его изготовления или приобретения, поиске объектов для нападения, устранении препятствий для совершения нападений[3].

Обязательным условием ответственности за бандитизм является осознание преступником того, что нападение осуществляется им в составе организованной, устойчивой, вооруженной группы. В противном случае действия таких лиц должны квалифицироваться только как соучастие в соответствующем нападении (разбое, вымогательстве, убийстве).

Бандитизм является составной и наиболее опасной частью организованной преступности. Бандитизм опасен тем, что преступники вооружены и в любой момент готовы применить насилие, причем последствия нападений могут быть весьма тяжелыми.

Действующими правовыми нормами об ответственности за бандитизм, особое внимание судов обращается на исключительную опасность совершений преступлений членами бандитских группировок.

Таким образом, бандитизм - тяжкое преступление против общественной безопасности, заключающееся в создании устойчивой вооруженной группы (банды), в целях нападения на граждан или организации, руководстве такой группой, а также участии в такой группе или в совершаемых ею нападениях.

Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу, состоящую из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда как организованная преступная группа должна обладать несколькими обязательными отличительными

особенностями, включающими в себя: наличие группы из двух и более преступников; устойчивость; вооруженность; нацеленность на совершение нападений на граждан или организации.

Устойчивость банды раскрывается через такие признаки, как: стабильность ее состава; тесную взаимосвязь между ее членами (сплоченность); согласованность их действий; повторяющиеся способы совершения преступлений; длительность существования банды; количество совершенных преступлений.

1.2. Уголовно-правовая характеристика преступного сообщества

Определение содержания любого правового явления, в том числе преступного сообщества (преступной организации), начинается с рассмотрения понятийного аппарата. Именно в понятии заложены основные признаки, характеризующие данное преступное объединение, определяющие его правовую природу и позволяющие разграничить со смежными уголовно-правовыми институтами, определить правовые последствия его возникновения^[4].

Необходимо отметить, что в теории уголовного права были высказаны некоторые замечания по поводу введения в Уголовный Кодекс Российской Федерации, в качестве самостоятельной формы соучастия в преступлении преступного сообщества (преступной организации), а также установления уголовной ответственности за его (ее) создание), руководство и участие в нем (ней).

Вместе с тем в науке уже давно высказывались мнения об обоснованности существования этой формы соучастия и необходимости закрепления положений о ней в уголовном законе. При этом преступное сообщество (преступную организацию) понимали как соучастие особо рода и подходили к ней с позиций преступной организации. Так, Алексеев В. А. признавал группу организованной в случае, когда два лица объединились для совместного и многократного совершения преступления. По мнению Ляпунова Ю. И. организованная группа характеризуется сплоченностью, устойчивостью, прочной связью между её членами и относительной длительностью существования, также такая группа имеет своего предводителя, имеет целью занятие преступной деятельностью и извлечение выгоды из такой деятельности при четком распределении ролей. Быков В. М. утверждает, что организованная группа представляет собой особый

криминальный тип сообщества, в котором преобладают характерные признаки устойчивости личного состава, наличием собственных норм поведения, взглядов и системы ценностей, четко выраженной иерархичной структуры, наличием явно выраженного лидера и системы соподчиненности. Некоторые авторы полагают обоснованным называть данную форму соучастия «преступным сообществом».

Организованная группа, в соответствии с теорией уголовного права, представляет собой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Предварительное объединение является одним из главных признаков группы. Под предварительным объединением понимается возникновение на основе договоренности целостной структуры. Такое объединение наступает до момента совершения преступления, что говорит о факте объединения, как о подготовке к преступлению. Подобный подход усматривается в статье второй Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Уголовный закон в ч. 5 ст. 35 УК РФ называет преступление, совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно совершено структурированной организованной группой или объединением организованных групп, действующих под единым руководством, члены которых объединены в целях совместного совершения одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой или иной материальной выгоды.

Организация преступного сообщества относится к тяжким преступлениям, ответственность за которое предусмотрена ст.210 УК РФ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 210 УК, выражается в нескольких альтернативных формах:

- 1) в создании преступного сообщества (преступной организации);
- 2) в руководстве таким сообществом (преступной организацией) либо входящими в него структурными подразделениями;
- 3) в создании объединений организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп (ст. 210 УК РФ)[\[5\]](#).

Из нормативного определения видно, что организация может объективироваться вовне в виде структурированной организованной группы (в данном случае более

подходящим представляется термин «преступная организация»), а может и в форме объединения нескольких организованных групп под единым руководством (здесь уместнее использовать термин «сообщество»). То есть, использование терминов «сообщество» или «организация» должно зависеть от объективных форм выражения этого преступного объединения.

В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы. Это обуславливает необходимость при принятии норм национального законодательства учитывать соответствующие международные обязательства государства.

Положения уголовного закона в части определения ответственности за создание, руководство и участие в преступном сообществе (организации) тоже должны соответствовать международно-правовым актам, затрагивающим данные вопросы. При этом суды могут непосредственно применить нормы международного права, но, зачастую, вопросы их применения решаются путем имплементации.

Положения о понятии, признаках и правовых последствиях деятельности организованных преступных формирований содержатся в большом количестве международно-правовых актов, как непосредственно посвященных этому вопросу, так и косвенно их затрагивающих.

Институт соучастия в преступлении, регламентированный в нормах международного права, характеризуется практически теми же основными признаками, что и в национальном праве. По мнению С.Н. Наумова, многие понятия и признаки соучастия в преступлении в международном праве являются оценочными, так как конкретное их наполнение зависит от национальных законодательств. Международное право отсылает в данном вопросе к положениям о соучастии, закрепленным в уголовных законах конкретных государств.

При этом категория оценочности касается отдельных показателей соучастия, включая организованные его формы.

Наибольшее влияние на российское уголовное законодательство в части определения понятия и ответственности за организованные формы соучастия оказали универсальные международные договоры, в числе которых указанная выше Конвенция против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. Именно исходя из ее определения можно выделить признаки, характерные для такого преступного объединения, такие как:

- 1) наличие структурно оформленной группы;
- 2) наличие в группе трех и более лиц;
- 3) существование в течение определенного периода времени;
- 4) согласованность действий группы;
- 5) направленность преступного объединения на совершение одного или нескольких преступлений, которые должны относиться к серьезным или непосредственно предусмотренным Конвенцией;
- 6) цель – получение финансовой или иной материальной выгоды[6].

Подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что преступное сообщество (преступная организация) — организованная преступная группа, созданная для совершения наиболее тяжких преступлений, либо объединение организованных преступных групп.

Организация преступного сообщества - преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 210 УК РФ и заключающееся в создании преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководстве таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а равно в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также в участии в преступном сообществе либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Организация преступного сообщества наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

1.3. Определение незаконного вооруженного формирования

В соответствии со ст. 13 Конституции РФ запрещается «создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни». Подобные действия нарушают стабильность в обществе, влекут значительные человеческие жертвы и крупный материальный ущерб.

Массовое совершение преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ, началось в конце XX в. С 2000 по 2008 г. количество подобных преступлений выросло почти в 4 раза. Их подавляющее число приходится на Северо-Кавказский регион.

В последние годы можно наблюдать тенденцию к некоторому снижению числа таких преступлений. Однако, несмотря достаточно обширную правоприменительную практику в данной сфере, существуют ряд затруднений при квалификации преступлений, предусмотренных ст. 208 УК РФ. В науке уголовного права также отсутствует единое мнение относительно ряда категорий, характеризующих признаки состава данного преступления. Поэтому представляется актуальным рассмотреть особенности преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ.

Прежде всего необходимо отметить, что в уголовно-правовой литературе высказаны различные точки зрения относительно объекта рассматриваемого преступления. Ряд авторов отмечают многообъектный характер данного деяния. На наш взгляд, организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем является однообъектным преступлением, непосредственным объектом которого является общая безопасность, под которой следует понимать совокупность отношений, обеспечивающих состояние защищенности личности, общества, государства от внешних и внутренних угроз. Законодатель в конструкции состава, предусмотренного ст. 208 УК РФ, не указывает на цель создания незаконного вооруженного формирования, что также указывает на однообъектность рассматриваемого деяния. В случае совершения незаконным вооруженным формированием иных преступлений, посягающих на другие объекты уголовно правовой охраны, необходима квалификация по их совокупности.

Объективная сторона данного преступления выражается в альтернативном совершении таких действий, как:

- создание вооруженного формирования (объединения, отряда, дружины или иной группы), не предусмотренного Федеральным законом (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- руководство таким формированием (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- финансирование такого формирования (ч. 1 ст. 208 УК РФ);
- участие в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном Федеральным законом (ч. 2 ст. 208 УК РФ)[\[7\]](#).

Указание законодателя на то, что вооруженные формирования могут выступать в виде объединений, отрядов, дружин и иных групп, показывает, что речь идет о вооруженных объединениях различного масштаба.

Качественная характеристика незаконного вооруженного формирования включает: наличие внутренней структуры, имеющей управление и подчиненность, распределение обязанностей, относительную устойчивость, дисциплину и профессиональную обученность воинскому делу, ношение формы и знаков различия (что отсутствует, например, в банде), предназначенность для ведения вооруженных действий.

Количественная характеристика незаконного вооруженного формирования является одним из критериев, которые позволяют отграничить ст. 208 УК РФ от смежных составов, например, от бандитизма (ст. 209 УК РФ). Банда как разновидность одной из форм соучастия, согласно ст. 32 УК РФ, признается таковой, если в ее состав входят как минимум два физических лица. О количественном составе незаконного вооруженного формирования в диспозиции ст. 208 УК РФ ничего не говорится. Исходя из толкования ст. 208 УК РФ, представляется невозможным существование незаконного вооруженного формирования, состоящего из двух человек. В противном случае законодательные понятия «вооруженное формирование» (ст. 208 УК РФ) и «вооруженная группа» (ст. 209 УК РФ) потеряют свои особенности.

Вооруженность как обязательный признак незаконного вооруженного формирования предполагает наличие у его участников любого вида огнестрельного или иного оружия, боеприпасов и взрывных устройств, в т.ч. кустарного производства, а также боевой техники. Большинство ученых сходятся во мнении, что не имеет значения для квалификации по ст. 208 УК РФ, на законном или незаконном основании владеют оружием участники вооруженного формирования, а также заводского ли изготовления данные предметы или

самодельные.

Еще одним признаком преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является незаконность вооруженного формирования. Вооруженное формирование может быть признано незаконным в следующих случаях:

- если оно создается при отсутствии какой-либо законодательной основы;
- если оно образуется и функционирует на основе решений органов власти и управления субъектов РФ, органов исполнительной власти, не соответствующих Конституции РФ;
- если созданное на законных основаниях вооруженное формирование продолжает функционировать после вступления в силу решения о его ликвидации (ропуске), которое было вынесено уполномоченным органом с соблюдением установленных требований;
- если созданное на законном основании военизированная структура выходит в процессе своей деятельности за рамки своей компетенции, присваивает себе функции, не предусмотренные законом.

В качестве создания незаконного вооруженного формирования выступают такие действия, как разработка системы управления и подчиненности, материально-технического обеспечения, методов деятельности, функциональной направленности, распределения обязанностей между участниками, выбор лидера, обеспечение оружием и боеприпасами. В соответствии с п. 24 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 создание незаконного вооруженного формирования будет окончено с момента фактического образования формирования, т.е. с момента объединения нескольких лиц в группу и приобретения хотя бы некоторыми из них оружия, боеприпасов, взрывных устройств, боевой техники.

Руководство незаконным вооруженным формированием заключается в осуществлении управленческих функций в отношении объединения, отряда, дружины или иной группы, а также в отношении отдельных ее участников^[8]. Так, в приговоре по делу Т. суд указал, что руководство вооруженным формированием означает деятельность по управлению созданным вооруженным формированием, объединением, отрядом, дружиной и т.п. В свою очередь, управление представляет собой комплекс организаторских функций, направленных на обеспечение жизнедеятельности созданного формирования: постановка задач, контроль за их выполнением, проведение повседневной работы по обучению участников

вооруженного формирования и привитию им практических навыков несения службы.

Под финансированием незаконного вооруженного формирования понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для обеспечения деятельности объединения, отряда, дружины или иной группы.

Участием в незаконном вооруженном формировании является вхождение в его состав, выполнение функциональных обязанностей по обеспечению деятельности такого формирования. Например, действия могут выражаться в принятии присяги, получении формы, оружия, обучении участников, строительстве временного жилья и различных сооружений, приготовлении пищи и т.п. Так, А. был осужден по ч. 2 ст. 208 УК. Он был признан виновным в участии в незаконном вооруженном формировании, не предусмотренном федеральным законом, а также в вооруженном мятеже. Как установил суд, в 1997 - 1999 гг. в самопровозглашенной Чеченской Республике Ичкерия под руководством Шамиля Басаева, гражданина Иордании Хаттаба, некоторых уроженцев Республики Дагестан и др. на территории Чеченской Республики было создано многочисленное незаконное вооруженное формирование. А. осуществлял функции переводчика Хаттаба, также выполнял и другие поручения, в т.ч. по обеспечению незаконного вооруженного формирования связью. Изменения, внесенные в ч. 2 ст. 208 УК РФ в ноябре 2013 г., позволяют привлекать к уголовной ответственности лиц, участвующих на территории иностранного государства в незаконных вооруженных формированиях, не предусмотренных законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам России. Если лицо, не являясь членом незаконного вооруженного формирования, выполняет отдельные поручения руководителя или одного из участников такого незаконного вооруженного формирования, данные действия должны квалифицироваться как пособничество организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста. Однако многими специалистами, занимающимися исследованием данной проблемы, отмечается достаточно высокая частота совершения преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК, лицами в возрастном диапазоне от 14 до 16 лет. В связи с этим обстоятельством было бы оправданно и целесообразно снизить возраст уголовной ответственности до 14 лет. Специалисты в области ювенальной юстиции и ученые-психологи подтверждают способность в этом возрасте осознавать степень и характер

фактической общественной опасности участия в незаконном вооруженном формировании.

Преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, совершается с прямым умыслом. Конструкция ч. 1 ст. 208 УК не предусматривает каких-либо специальных мотивов и целей формирования, что является, на наш взгляд, законодательным пробелом. По своему характеру они могут быть как неправомерными, так и обладающими некоторой общественной полезностью. Например, защита от неправомерных посягательств, обеспечение безопасности населения, поддержание общественного порядка, охрана физических и юридических лиц, обеспечение экономических интересов различных социальных слоев и групп, установление контроля над другими незаконными группировками, силовое разрешение каких-либо вопросов, насильственное изменение основ конституционного строя или нарушение целостности Российской Федерации и другие. Часть 2 ст. 208 УК РФ содержит указание на цель в части уголовной ответственности за участие на территории иностранного государства в незаконных вооруженных формированиях, не предусмотренных законодательством данного государства, а именно в целях, противоречащих интересам Российской Федерации^[9].

Наиболее существенным признаком, отличающим организацию незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ) от организации террористического сообщества и участия в нем (ст. 205.4 УК РФ), а также от бандитизма (ст. 209 УК РФ), представляется именно направленность целевой установки совершаемых действий. Террористическое сообщество создается в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного или нескольких преступлений, предусмотренных ст. ст. 205.1, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 УК, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. При бандитизме вооруженная группа (банда) создается в целях нападения на граждан или организации. При совершении же преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, указание на цель отсутствует. В литературе встречается мнение, согласно которому банда и незаконное вооруженное формирование являются схожими категориями.

Так, Н.Г. Иванов считает, что банда и незаконное вооруженное формирование - это «близнецы-братья», имеющие все черты групп, описанных в Общей части УК РФ, отличающиеся от иных вооруженностью, но очень схожие между собой. Автор задается вопросом: «А разве незаконное вооруженное формирование не может планировать нападения на граждан или организации? В то же время разве банда -

законное вооруженное формирование?». Представляется, что в случае применения участниками незаконного вооруженного формирования неправомерного насилия в отношении граждан и организаций само незаконное вооруженное формирование должно рассматриваться как бандформирование, а его члены должны привлекаться к уголовной ответственности по ст. 209 УК РФ[10].

Согласно примечанию к ст. 208 УК РФ, лицо, добровольно прекратившее участие в незаконном вооруженном формировании и сдавшее оружие, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. N 1 в п. 30 разъясняет, что участник незаконного вооруженного формирования, в силу возложенных на него обязанностей не обладающий оружием, может быть освобожден от уголовной ответственности на том основании, что он добровольно прекратил участие в незаконном вооруженном формировании и сообщил об этом органам власти. Наличие такого примечания в ст. 208 УК РФ является способом предотвращения, пресечения и раскрытия тяжких преступлений. Государство отказывается от своего права на наказание преступника ради достижения общественно полезной цели[11].

Таким образом, незаконное вооруженное формирование (НВФ) — это устойчивое объединение лиц, обладающих оружием. Для них характерна внутренняя организация, наличие командования. НВФ могут быть разной степени организованности, численности и оснащенности, для квалификации действий это значения не имеет.

Вопросы квалификации деяний, связанных с организацией незаконных вооруженных формирований, а также проблемы отграничения ст. 208 УК РФ от смежных составов были и остаются достаточно актуальными, требующими дальнейшего разъяснения.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ БАНДИТИЗМА, ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА И НЕЗАКОННОГО ВООРУЖЕННОГО ФОРМИРОВАНИЯ

2.1. Признаки отграничения бандитизма от незаконного вооруженного формирования

В практике следственные и судебные органы сталкиваются с трудными и порой не разрешимыми проблемами при квалификации действий боевиков, а именно, с трудностями связанными с отграничением состава преступления, предусмотренного ст. 208 «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем» УК РФ, от смежных составов преступлений и других правонарушений.

В этой связи предлагаем рассмотреть проблемные аспекты обособления состава преступления по ст. 208 УК РФ от сходного с ним состава преступления по ст. 209 УК РФ «Бандитизм».

А. И. Бойко, полагает, что именно разграничение смежных составов вызывает особые трудности в судебной практике.

Смежные нормы характеризуются тем, что они по одному или нескольким признакам отличаются - при совпадении остальных. Отличающиеся признаки являются разными по содержанию, несовпадающими, и при этом они не находятся между собой в соотношении части и целого либо общей и специальной норм. В противном случае будут конкурирующие нормы, а не смежные.

Не случайно анализу следует подвергнуть преступления, входящие в главу 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности». По той простой причине, что данные деяния, носят групповой организованный характер и всегда являются соучастными.

Бандитизм, как и организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем, имеет родовым и видовым объектом общественную безопасность, субъектом - вменяемое лицо, достигшее 16 лет, и совершается только умышленно.

Как следует из закона (УК РФ), объективная сторона бандитизма может выражаться в одной из следующих форм: создание банды; руководство ею; участие в банде. Содержание этих признаков во многом совпадает с аналогичными признаками объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ. Кроме того, объективная сторона бандитизма характеризуется участием в совершаемых бандой нападениях.

В то же время бандитизм имеет свои особенности, позволяющие отграничивать ст. 209 УК РФ от ст. 208 УК РФ и отличать банду от незаконного вооруженного формирования.

Наиболее существенным признаком, отличающим бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, представляется наличие цели. При бандитизме вооруженная группа (банда) создается в целях нападения на граждан или организации, тогда как при совершении преступления, предусмотренного ст. 208 УК РФ, такая цель отсутствует. На практике они могут носить разнообразный характер. Это обстоятельство, т. е. существенно различающиеся признаки субъективной стороны незаконного вооруженного формирования и бандитизма, прежде всего и позволяют отграничить названные составы друг от друга.

Наряду с главной субъективной особенностью отдельными авторами указывается на ряд таких объективных отличительных признаков, как устойчивость и вооруженность. Согласиться с этим можно лишь частично.

По законодательному определению под бандитизмом понимается создание устойчивой вооруженной группы (банды), в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) (ч. 1 ст. 209 УК РФ) и участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях (ч. 2 ст. 209 УК РФ)[\[12\]](#).

Положениями действующего Постановления Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 г. № 1 устойчивость банды определена стабильностью ее состава, тесной взаимосвязью между ее членами, согласованностью их действий, постоянством форм и методов преступной деятельности, длительностью ее существования и количеством совершенных преступлений.

А. В. Павлинов считает, что именно устойчивая совместная деятельность участников вооруженной группы служит основанием для признания ее бандой. По его мнению, об устойчивости группы могут свидетельствовать: нацеленность ее членов на неоднократное совершение преступлений; тщательное распределение ролей при их совершении; формирование ситуации «затягивающей воронки», в которую можно войти, но нельзя выйти; наличие «общака» - специального денежного фонда для нужд такой группы в необходимых (экстренных) случаях; поддержание круговой поруки. Эти признаки и относят банду к особому виду организованной преступной группы. Для организации незаконного вооруженного

формирования или участия в нем устойчивость не является конститутивным признаком.

Однако из этого не следует, что устойчивость не присуща незаконному вооруженному формированию. Напротив, В. В. Мальцев правильно, на взгляд автора, отмечает: «Банда обладает устойчивостью, что обычно характерно и для незаконного вооруженного формирования». Более того, сама банда не всегда обладает устойчивостью в полном смысле, так как в соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 г. № 1 может быть создана и для совершения одного, но требующего тщательной подготовки нападения[13].

Банда и незаконное вооруженное формирование имеют обязательным своим признаком вооруженность. При этом степень и характер их вооруженности отличаются.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда от 17 января 1997 г. № 1 «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом других членов банды». В незаконном вооруженном формировании признак вооруженности присущ всему формированию (объединению, отряду, дружине или иной группе). Вооруженность незаконного вооруженного формирования как минимум должна быть такой, чтобы хотя бы несколько вооруженных его членов при поддержке других участников формирования были способны провести операцию по типу военной (боевой), а не просто нападение на гражданина или организацию[14].

Однако это положение не срабатывает, если речь заходит о тяжелых видах оружия, военной технике или об оружии массового поражения. В таких случаях достаточным может оказаться наличие у членов незаконного вооруженного формирования и одной единицы указанного оружия или техники.

Кроме того, различными являются характер и содержание вооруженности. Если для банды признак вооруженности образует наличие у его членов газового, холодного и пневматического оружия, то для незаконного вооруженного формирования наличия только этих видов оружия (для признака вооруженности) недостаточно.

В литературе встречается мнение, согласно которому банда и незаконное вооруженное формирование являются схожими категориями. Так, Н. Г. Иванов считает, что банда и незаконное вооруженное формирование - это «близнецы-

братья», имеющие все черты групп, описанных в Общей части УК РФ, отличающиеся от иных вооруженностью, но очень схожие между собой. Автор задается вопросом: «А разве незаконное вооруженное формирование не может планировать нападения на граждан или организации? В то же время разве банда - законное вооруженное формирование?».

Современный бандитизм тесно взаимосвязан с терроризмом и организацией незаконного вооруженного формирования или участием в нем (ст. 208 УК РФ) и имеет прямое отношение к террористической деятельности.

Отличия между бандой и незаконным вооруженным формированием видятся и в количественном составе участников этих групп. Банда как разновидность одной из формы соучастия, согласно ст. 32 УК РФ, признается таковой, если в ее состав входят как минимум два физических лица. Напротив, о количественном составе незаконного вооруженного формирования в диспозиции ст. 208 УК РФ ничего не говорится. Основываясь на толковании ст. 208 УК РФ, представляется теоретически и практически невозможным состав незаконного вооруженного формирования из двух человек. Иначе используемые законодателем понятия в ст. 208 УК РФ «вооруженное формирование» и в ст. 209 УК РФ «вооруженная группа» утратят свои особенности. Количественный состав незаконного вооруженного формирования должен соответствовать хотя бы самому малому первичному звену воинской части - отделению.

Следует подчеркнуть, что незаконное вооруженное формирование имеет, прежде всего, военизированную структуру с элементами военной дисциплины, выраженными в ношении формы и знаков различия, что отсутствует в банде.

Если сравнить все мнения, то можно сделать вывод, что организованная преступная группа характеризуется следующими признаками:

- 1) множественность участников — наличие двух и более лиц, входящих в состав банды;
- 2) организованность (сплоченность);
- 3) наличие лидера;
- 4) наличие цели;
- 5) наличие внутригрупповых норм поведения;

6) устойчивость;

7) вооруженность[15].

В то же время у бандитизма имеются свои отличительные признаки, которые позволяют отграничивать ст. 209 со ст. 208 и различать банду и незаконное вооруженное формирование между собой. Наиболее существенным признаком, отличающий бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем, составляет наличие указания в диспозиции ст. 209 УК РФ цели создания банды — «нападение на граждан или организации». В ст. 208 УК РФ цель преступления не указывается.

Незаконное вооруженное формирование — это не бандитская группа, а объединение, отряд, дружина или иная организованная группа. Такая цель как совершение нападений на граждан или организации в этих формированиях не является обязательной. Как правило, они создаются под благовидным предлогом: поддержание общественного порядка, охрана жизненно важных объектов, банков и т. п. Ещё одним значимым признаком банды является предварительная со организованность и устойчивость группы лиц, объединённых в банду. В организации и деятельности незаконного вооруженного формирования устойчивость, согласно Бекботовой Т. А., не относится к «конститутивным признаком».

Тем не менее, нельзя говорить, что устойчивость не характерна для незаконных вооруженных формирований. Как банда, так и незаконное вооруженное формирование, обладают таким обязательным признаком как вооруженность. При этом степень и характер вооруженности незаконного вооруженного формирования и банды различается между собой. Согласно пункту 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» «банда признается вооруженной при наличии оружия хотя бы у одного из ее членов и осведомленности об этом остальных членов банды». В незаконном вооруженном формировании признак «вооруженность» присущ всему формированию (отряду, объединению, дружине либо любой другой группе). Вооруженность в незаконном вооруженном формировании должна быть как минимум такой, чтобы хотя бы несколько вооруженных его участников при поддержке остальных членов формирования могли провести операцию по типу военной, а не только нападение на организацию или гражданина[16].

Если говорить относительно руководства бандой, то оно заключается в непосредственном выборе конкретных объектов и способов совершения нападений, согласовании оперативных направлений ее деятельности, поддержания дисциплины личного состава. Организаторская роль обозначается с самого начального этапа выполнения действия по созданию банды, когда уже начинаются поиски и подборка членов банды, определяется цель и главные направления деятельности группы.

Положение касающиеся руководства незаконным вооруженным формированием, закреплены в Пленуме ВС РФ от 9 февраля 2012 г. № 1, где под руководством понимается «...осуществление управленческих функций в отношении объединения, отряда дружины или иной группы, а также в отношении отдельных его участников в целях обеспечения деятельности незаконного вооруженного формирования»[\[17\]](#). В отличие от руководства бандой, руководители также как и создатели незаконных вооруженных формирований не обязательно ставят перед собой задачи нападения на граждан или организации.

Таким образом, проведенное исследование отграничения организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем от бандитизма позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Признак, который отличает бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем, представляет наличие указания в ст. 209 УК РФ цели создания банды — «нападение на граждан или организации». В ст. 208 УК РФ цель не указана. На практике они могут носить разнообразный характер;

2) Правильное установление признаков состава создания незаконного вооруженного формирования или участие в нем и разграничения его со сходными составами преступлений является основным условием неотвратимости привлечения виновных к уголовной ответственности, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора судом.

2.2. Соотношение уголовно - правовых признаков организованной преступной группы и преступного сообщества

Определение и признаки организованной преступной группы и преступного сообщества до сих пор беспокоят научную общественность, несмотря на то, что с момента закрепления этих форм соучастия прошло более двенадцати лет. Идут научные дискуссии о понятии, характеристиках и отличиях форм соучастия.

«...Помнит Вена, помнят Альпы и Дунай...» - эти легкомысленные строки популярного шлягера всё чаще и чаще, особенно перед Днём Победы звучат по радио и в телеэфире. У нашего современника создаётся представление о неестественной лёгкости развития операции по освобождению нынешних Австрии и Венгрии от германского фашизма на заключительном этапе Великой Отечественной войны. Да, в ходе Венской стратегической наступательной операции 1945 г. войска 3-го и 2-го Украинского фронтов при участии болгарских войск завершили освобождение Венгрии, освободили часть Чехословакии и восточные районы Австрии с ее столицей. Группа армий «Юг» противника потерпела крупное поражение, что ускорило окончательное освобождение Югославии.

Советские войска разгромили 32 дивизии противника, пленили свыше 130 тыс. вражеских солдат и офицеров, захватили большие трофеи. Однако ожесточённые боевые действия продолжались 31 сутки - с 16 марта по 15 апреля 1945 г. и сопровождалась потерями, составившими безвозвратными 38 661 человек, и санитарными 129 279 человек.

Совместно с войсками победоносных фронтов в ходе операции успешно действовала Дунайская военная флотилия. Она тесно взаимодействовала с наступавшими войсками, проводя высадку десантов, применяя огонь бронекатеров, осуществляя захват населённых пунктов и мостов. Действия флотилии мы хотим рассмотреть подробнее.

В середине февраля 1945 г., после разгрома будапештской группировки противника, войска южного крыла советско-германского фронта занимали следующее положение по отношению к группировке немецко-фашистских войск. 7-я гвардейская и 53-я армии 2-го Украинского фронта вели бои севернее Дуная на рубеже р. Грон, а его 46-я и 6-я гвардейская танковая армии сражались южнее Дуная на рубеже восточнее Эстергом, Мань, Гант.

Войска 4-й гвардейской, 27, 26 и 57-й армий 3-го Украинского фронта вели бои на рубеже юго-западнее побережья озера Веленце, северо-восточнее побережья озера Балатон, Керестур, Марцали, Барч. На северном берегу реки Драва, от города

Барч до ее устья, находились 1-я болгарская армия и части НОАЮ, оперативно подчиненные 3-му Украинскому фронту. В междуречье Савы и Дуная, на вуковарском направлении, были сосредоточены части НОАЮ. Войска 2-го и 3-го Украинских фронтов поддерживались авиацией 5-й и 17-й воздушных армий.

На венском стратегическом направлении противником была сосредоточена группа армий «Юг», в состав которой входили 6-я полевая, 2-я и 6-я немецкие танковые и 3-я венгерская армии, занимавшие оборону на фронте от Эстергома по западному берегу озера Балатон до реки Драва.

Войскам 2-го Украинского фронта на рубеже реки Грон, севернее Дуная, противостояла 8-я немецкая полевая армия. С воздуха эта группа войск противника прикрывалась частью авиации 4-го воздушного флота.

Советское Верховное Главнокомандование директивой от 17 февраля 1945 г. поставило войскам 2-го и 3-го Украинских фронтов задачу подготовить и провести наступательную операцию с целью разгрома вражеской группы армий «Юг», освобождения западных районов Венгрии, Венского промышленного района, столицы Австрии Вены и выхода на подступы к южным границам фашистской Германии. Согласно этой директиве главный удар южнее Дуная должны были наносить войска левого крыла 2-го Украинского фронта. Начало наступления планировалось на 15 марта 3. В группировку советских войск входило восемь общевойсковых, танковая и две воздушных армии, а также пять танковых, механизированных и кавалерийских корпусов и Дунайская флотилия.

В соответствии с замыслом и планом Ставки Верховного Главнокомандования главный удар наносили войска правого крыла 3-го Украинского фронта севернее озера Балатон в общем направлении на Пайа, Шайрон. 46-я и 7-я гвардейская армии 2-го Украинского фронта должны были наступать на братиславском направлении.

Дунайская флотилия (12 декабря 1944 г. в командование вступил контр-адмирал Г.Н.Холостяков, основной руководящий состав Военного Совета, штаба и политотдела остался прежним) сосредоточила основные силы 1-й и 2-й бригад речных кораблей в районе Эстергома для содействия войскам 2-го Украинского фронта на братиславско-венском направлении. Часть сил флотилии (мониторы, бронекатера и тральщики) оставалась на вуковарском направлении для содействия войскам 3-го Украинского фронта и Югославской армии. Поскольку флотилии предстояло действовать, главным образом, на братиславско-венском направлении,

она была оперативно подчинена командованию 2-го Украинского фронта.

К 10 марта 1945 г. 1-я бригада речных кораблей и 83-я отдельная бригада морской пехоты сосредоточились в Вышеграде, 2-я бригада речных кораблей в районе Вож, Береговой отряд сопровождения - у озера Соб. Эти соединения и части имели в своем составе 33 бронекатера, 14 минометных катеров, 10 катеров-тральщиков, подвижные батареи Берегового отряда сопровождения (10 орудий калибра 122 - 76 мм), 613-ю штурмовую роту морской пехоты, 64-й отдельный отряд дымомаскировки и дегазации, 83-ю отдельную бригаду морской пехоты. Для противоминной обороны кораблей

1-й и 2-й бригад, действовавших на братиславско-венском направлении, в районе Вышеграда находилось 18 катеров-тральщиков Бригады траления. Флагманский командный пункт командующего Дунайской флотилией был заранее развернут на этом направлении, организовано взаимодействие с войсками 7-й гвардейской и 46-й армий в соответствии с планом предстоявших совместных действий.

Средний Дунай на участке от Будапешта до Вены, в полосе наступления 2-го Украинского фронта, представлял собой мощную естественную преграду, разделявшую 7-ю гвардейскую и 46-ю армии, наступавшие вдоль правого и левого берегов Дуная. На его обоих берегах противник заранее оборудовал приречные узлы сопротивления и опорные пункты обороны такие как Эстергом, Паркань, Комаром, Комарно, Дьер, Братислава, Хайнбург, Орт и другие.

Наступление советских войск на венском направлении началось 16 марта 1945 г. Войска правого крыла 3-го Украинского фронта в течении первых двух дней наступления прорвали оборону противника на фронте в 30 километров и вклинились в глубину до 10 километров, что позволило ввести в прорыв 6-ю гвардейскую танковую и 9-ю гвардейскую армии. В последующие дни с 18 по 25 марта войска правого крыла этого фронта несмотря на ожесточенное сопротивление противника, продвинулись в северо-западном направлении до 120 километров. Войска левого крыла 2-го Украинского фронта перешли в наступление 17 марта, имея ближайшей задачей разгром эстергомско-товарошской группировки противника.

В 21 ч.45 мин. 19 марта в установленный срок начался переход кораблей, участвовавших в высадке десанта из Вышеграда к участку высадки. От Эстергомского моста до места высадки десанта предстояло прорваться в глубину обороны противника через сильно укрепленный эстергомско-парканьский

приречной узел сопротивления в условиях, когда оба берега Дуная на этом участке были заняты вражескими войсками.

Противник оказывал упорное сопротивление у Эстергомского моста и на всем пути движения десанта к месту высадки. Согласованным артиллерийским огнем были подавлены артиллерийские и минометные батареи противника. В 1 ч.20 мин. 20 марта 1945 г. началась высадка десанта.

В течение 40 мин. все десантники высадились на правый берег Дуная ниже населенного пункта Тат, при поддержке артиллерии бронекатеров овладели всем участком высадки и начали продвижение в сторону Тат.

К рассвету 20 марта десантники овладели участком в 3 километра по фронту и до 4 километров в глубину, отрезали пути отхода эстергомско-товарошской группировки противника на запад. Десант выполнил поставленную задачу, но оказался в весьма тяжелом положении. Войска 46-й армии, наступавшие юго-западнее Эстергома на Тат, не смогли в тот же день 20 марта соединиться с десантом. Попытка, предпринятая командованием 2-го Украинского фронта и Дунайской флотилии высадить в подкрепление десанту 21 марта еще один батальон морской пехоты оказалась безуспешной ввиду усилившегося сопротивления противника. Удалось высадить лишь 60 человек, при этом погибла еще часть бронекатеров.

Десантники 44-го батальона майора В.П.Быстрова за второй день боя отразили все атаки противника. Стремясь во что бы то ни стало расчистить дорогу для вывода двух своих дивизий из котла у Эстергома, немцы подтянули к месту высадки десанта артиллерию, минометы, штурмовые орудия. По неглубоким окопам десантников, не переставая, било несколько артиллерийских батарей, поставленных на прямую наводку. В этот день противник сосредоточил свои усилия на узком участке обороны десантников, идущему от дороги до берега Дуная, но успеха не добился. Вечером 22 марта 1945 г. командование флотилии предложило майору В.П.Быстрову оставить занимаемые позиции и прорываться в расположение войск 46-й армии.

Однако прорыв значительно поредевшего десантного батальона сквозь плотные боевые порядки, окружавших его вражеских частей был фактически невозможен, о чем было доложено командующему флотилией. Десант продолжал оставаться на занимаемых позициях и продолжал вести бой.

Столь длительный бой в окружении не предусматривался при подготовке к десанту, боеприпасы были на исходе, продовольствия не оставалось вообще. Командование флотилии предпринимало попытки доставить десанту боеприпасы и продовольствие авиацией, но это оказалось невозможным. В то время как десантники майора В.П.Быстрова сражались на плацдарме, остальные два батальона 83-й отдельной бригады морской пехоты под командованием ее командира полковника Л.К.Смирнова с трудными боями прорвались к десанту и в 18 ч. 25 мин. 23 марта 1945 г. соединились с десантом. К этому времени подходили к району Тат и войска 46-й армии. В четырехдневных боях с превосходящими силами противника десантники майора В.П.Быстрова отразили 39 атак пехоты и танков, истребили более 900 вражеских солдат и офицеров, подбили 30 танков и 6 штурмовых орудий.

В результате успешных действий Дунайской флотилии и 83-й отдельной бригады морской пехоты войска 3-го Украинского фронта завершили разгром окруженной на правом берегу Дуная эстергомско-товарошской группировки противника, овладели городом Несмей и подошли к городу Комарому.

За героизм, мужество и высокое воинское мастерство трём десантникам: командиру взвода морской пехоты лейтенанту М.В.Ашику, командиру минометного расчёта старшему сержанту В.А.Габля и наводчику противотанкового ружья Н.М.Почивалину были присвоены звание Героев Советского Союза. Заместитель командира 144-го батальона по политической части майор А.Я.Гниденко, начальник штаба батальона капитан А.А. Сидорович и командир 1-й роты морской пехоты, тяжело раненый в десанте, лейтенант И.В.Мазыкин были награждены орденом Ленина. Все остальные десантники - орденами и медалями Советского Союза.

Войска 7-й гвардейской армии, форсировали район, вели наступление на Нове-Замки-Комарно. Войска 46-й армии, преодолевая упорное сопротивление противника, вели наступление на Комаром-Дьер.

Продвижение по правому берегу реки Дунай несколько задерживалось. В то время, как главные силы правого крыла 3-го Украинского фронта Маршала Советского Союза Ф.И.Толбухина стремительно продвигались на подступы к Вене с юго-востока, наступление 7-й гвардейской армии с рубежа реки Грон на Комарно сдерживалось противником. Это создавало фланговую угрозу войскам 46-й армии, наступавшим на Комаром, Братиславу вдоль правого берега Дуная. Поэтому командующий войсками 2-го Украинского фронта Маршал Советского Союза Р.Я.Малиновский 27 марта 1945 г. приказал Дунайской флотилии в ночь на 28

марта высадить десант в составе 83-й отдельной бригады морской пехоты на участке Радвань-Мочь. Далее бригаде предписывалось наступать на Баторово-Кеси, отрезать пути отхода противника из района Мужла на запад.

Командующим Дунайской флотилией контр-адмиралом Г.Н.Холостяковым было принято решение высадить десант следующим образом: в 00 ч.00 мин. 28 марта сосредоточить в районе Несмей бронекатеров 2-й бригады речных кораблей и 2 катера-тральщика Бригады траления, где принять на них в качестве десанта 305-й батальон (500 чел.) 83 й отдельной бригады морской пехоты, после чего немедленно следовать для высадки в район Радвань-Мочь на левом берегу Дуная. Предполагалось в ту же ночь перебросить на захваченный десантом плацдарм остальные подразделения бригады. Бронекатерам после высадки бригады, предписывалось с закрытых огневых позиций поддерживать действия десанта на берегу артиллерийским огнем. Артиллерии Берегового отряда сопровождения было приказано прикрывать переход и сосредоточение кораблей в районе Несмей, а в дальнейшем поддерживать высадку и действия десанта на берегу. Командование десантом было возложено на командира 2-й бригады речных кораблей капитана 2 ранга А.Ф.Аржавкина.

Части 83-й отдельной бригады морской пехоты, вынужденные на переходе в Несмей искать обходные пути из-за того, что противник, отступая взорвал мосты через реки и многочисленные протоки, достигли Несмея только к 9 ч.00 мин. 28 марта 1945 г. Оценив сложившуюся в полосе 7-й гвардейской армии обстановку, командующий флотилией контр-адмирал

Г.Н.Холостяков решил высадить десант в район Радвань-Мочь днем 28 марта после авиационной и артиллерийской подготовки. К 14 ч.00 мин. 28 марта, корабли, выделенные для обеспечения высадки десанта и форсирования Дуная сосредоточились в протоке Дуная восточнее Несмея. Туда же прибыл, незаметно для противника, 305-й отдельный батальон морской пехоты (командир Герой Советского Союза майор Д.Д.Мартынов). Батареи Берегового отряда сопровождения в это время заняли огневые позиции в районе Шютте.

С 15 ч.30 мин. до 16 ч.00 мин. на 9 бронекатеров десантного отряда был принят 305-й отдельный батальон морской пехоты. Части 83-й отдельной бригады морской пехоты также прибыли к местам посадки на корабли. После завершения посадки 1-го эшелона десанта, десантный отряд и отряд артиллерийской поддержки, направились к пункту высадки, удаленному от места посадки на 4-5 километров. Пока бронекатера шли протоками, маскируясь между островами, вызванные

командующим флотилией самолеты 5-й воздушной армии штурмовали укрепления противника на участке высадки. В момент подхода бронекатеров с десантом в район развертывания, штурмовая авиация повторила удар по объектам в глубине тактической обороны противника. Туда же перенесла огонь и артиллерия.

Но несмотря на то, что артиллерия и авиация в значительной мере подавили противодесантную оборону противника на участке высадки, а сама дневная высадка оказалась для противника неожиданной, он оказал ожесточенное сопротивление десанту. Снарядами, попавшими в головной бронекатер десантного отряда, был убит командир высадки капитан- лейтенант Н.В.Савицкий и тяжело ранен командир десанта майор Д.Д.Мартынов. В командование десантным отрядом немедленно вступил командир головного бронекатера старший лейтенант И.А.Балабуха, а в командование десантом - начальник оперативного отделения штаба 83-й отдельной бригады морской пехоты майор А.И.Татаринцев. Бронекатер, сохраняя свое место в строю, продолжал движение к берегу.

В 16 ч.25 мин. катера под огнем противника подошли к левому берегу и начали высадку. В течение 12 минут десант был высажен на берег Дуная западнее с.Мочь, закрепился на участке высадки и начал бой за овладение плацдармом. Во время высадки десанта авиация 5-й воздушной армии оказывала ему поддержку, подавляя штурмовиками огневые точки противника и рассеивая скопление его пехоты на дорогах. В 17 ч.30 мин. 28 марта был высажен второй эшелон десанта. 83-я отдельная бригада морской пехоты (1700 чел.) захватила плацдарм на левом берегу Дуная.

Действуя на берегу, силы десанта при поддержке артиллерии берегового отряда сопровождения и бронекатеров подавили упорное сопротивление противника, к 18 ч.00 мин. 28 марта овладели селением Радвань и продолжили наступление на Баторове-Кеси. К концу суток десант занял Мочь и соединился с наступающими частями 7-й гвардейской армии в 2,5 километрах северо-восточнее Мочь. Противник отходил на Комарно.

Командующий 2-м Украинским фронтом боевым приказанием от 29 марта 1945 г. поставил 83-й отдельной бригаде морской пехоты новую задачу наступать по левому берегу Дуная для овладения Комарно совместно с 25-й гвардейской стрелковой дивизией. Утром 29 марта части 83-й бригады начали движение на запад. В течение ночи с 28 на 29 марта катера флотилии переправляли через Дунай подкрепления и боеприпасы 83-й отдельной бригаде морской пехоты, эвакуировали раненых. В 21 ч.35 мин. 29 марта части 83-й отдельной бригады

морской пехоты вышли на восточный берег реки Малый Дунаец, напротив Комарно. К этому времени 12 бронекатеров 2-й бригады речных кораблей были сосредоточены в районе селения Сень.

Днем 30 марта бронекатера 2-й бригады перебросили через р. Малый Дунаец 144-й отдельный батальон 83-й отдельной бригады морской пехоты, а в 17 ч.30 мин. группа из четырёх бронекатеров под командованием Героя Советского Союза старшего лейтенанта К.И. Воробьева ворвалась в Комарно и в решающий момент боя высадила в порту десантников 613-й штурмовой роты морской пехоты из состава Берегового отряда сопровождения. Морские пехотинцы быстро захватили территорию порта, овладели портовыми сооружениями и не допустили их подрыва противником. После овладения Комарно 7-я гвардейская армия продолжала наступление на запад вдоль левого берега Дуная. Корабли Дунайской флотилии прорывались вверх по Дунаю, огнем своей артиллерии и обеспечением переправ содействовали войскам левого фланга этой армии в наступлении на Братиславу.

Всю ночь и утро 4 апреля 1945 года корабли Дунайской флотилии содействовали войскам 2-го Украинского фронта в штурме Братиславы, прорываясь группами по 4-6 катеров в расположение противника с целью уничтожения фланговым артиллерийско-пулеметным огнем живой силы и боевой техники врага, подавляя артиллерийские и минометные батареи. К исходу 5 апреля 1945 г. войска 46-й армии полностью овладели Братиславой, Хайнбургом и Бруком, очистили от врага правый берег Дуная.

Высадкой десантов в район Радвань-Мочь и Комарно, переправой частей 83-й отдельной бригады морской пехоты, 25-го гвардейского и 23-го стрелковых корпусов, артиллерийской поддержкой приречного фланга сухопутных войск Дунайская флотилия оказала важное содействие войскам 2-го Украинского фронта в освобождении от немецко-фашистских войск чехословацких городов Комарно и Братиславы.

После освобождения Братиславы и форсирования нашими войсками Дуная в районе Хайнбурга немецко-фашистское командование, стремясь прикрыть Вену с севера и северо-востока, предпринимало все меры для создания устойчивой обороны на левом берегу Дуная. Чтобы дезорганизовать оборону приречного фланга противника, расширить захваченный плацдарм и обеспечить успешное продвижение 46-й армии вдоль левого берега Дуная на Вену, командование флотилии 7 апреля 1945 г. предложило командованию 46-й армии высадить десант на приречной фланг обороны противника в районе с.Орт.

Решение командующего Дунайской флотилией контр-адмирала Г.Н.Холостякова предусматривало внезапную высадку десанта ночью и захват первым эшелоном десанта участка высадки на левом берегу Дуная южнее Орта, а с высадкой второго эшелона продолжить наступление всего десанта в северо-восточном направлении с целью захвата опорного пункта обороны противника Орт и последующего соединения с частями 46-й армии, наступавшими на Орт с востока.

Командование высадкой в Орт было возложено на командира 2-й бригады речных кораблей капитана 2 ранга А.Ф.Аржавкина, который сформировал десантный отряд из 4 бронекатеров и 3 минометных катеров, а артиллерийскую поддержку десанта на переходе и при бое за высадку возложил на артиллерию Берегового отряда сопровождения. Командиром десантного отряда и командиром высадки был назначен Герой Советского Союза капитан-лейтенант В.И.Великий, командиром отряда артиллерийской поддержки - командир Берегового отряда сопровождения майор Я.Д.Пасмуров. В качестве десанта командование 46-й армии выделило стрелковый полк численностью около 700 человек.

Несмотря на ограниченное время, подготовка и сосредоточение кораблей и частей, участвовавших в десанте, были проведены своевременно.

К 22 ч.00 мин. 7 апреля корабли десантного отряда и части первого эшелона десанта сосредоточились в районе Хайнбурга. Артиллерийские батареи Берегового отряда сопровождения заняли огневые позиции на участке Дойч-Альтенбург, Хаслау. К 1 ч.00 мин. 8 апреля первый эшелон десанта, насчитывавший 370 человек, разместился на катерах десантного отряда, которому предстояло пройти до пункта высадки 20 километров, из них 12 километров от Штопфенройта до Орта в условиях, когда левый берег находился в руках противника.

В 5 ч. 20 мин. 8 апреля 1945 г. на подходе к Хаслау десантный отряд был обнаружен противником и обстрелян из крупнокалиберных пулеметов с левого берега Дуная. Не открывая ответного огня, катера с десантом продолжали движение. Артиллерия Берегового отряда сопровождения по сигналу командира высадки подавила вражеские огневые точки. Через 10 мин. катера достигли заданного района, и высадили первый эшелон десанта.

Десант начал наступление на Орт. Батареи Берегового отряда сопровождения осуществляли артиллерийскую поддержку наступающих по данным корректировщиков стрельбы, высаженных с первым эшелоном десанта, Бронекатера десантного отряда направились в Хаслау за 2-м эшелоном десанта.

Второй эшелон десанта был высажен днем 8 апреля 1945 г.

Десант, поддержанный артиллерией кораблей и Берегового отряда сопровождения к исходу 8 апреля овладел Ортом и Мансдорфом, важными узлами шоссейных и железных дорог на путях отступления вражеских войск к Вене. К 15 ч.00 мин. 9 апреля десантники соединились с передовыми отрядами 75-го стрелкового корпуса, наступавшими от Штопфенройта на Орт вдоль левого берега Дуная. В боях за Орт и Мансдорф десантники истребили 300 и взяли в плен 235 солдат и офицеров врага, в том числе 3 генералов и 21 офицера штаба дивизии СС, захватили 2 самолета, паровоз и 304 вагона с различными грузами, 2 продсклада, 7 автомашин, 18 тракторов, 150 лошадей и 60 повозок.

Внезапная высадка десанта в районе Орта и его успешные действия, завершившиеся захватом фланговых опорных пунктов противника Орта и Мансдорфа обеспечили в значительной степени своевременную переправу войск 46-й армии с правого на левый берег Дуная и ее наступление на Вену.

К исходу 10 апреля 1945 г. войска 3-го Украинского фронта вышли к правому берегу Дуная и заняли северо-западную часть Вены. Соединения 6-й гвардейской танковой и 4-й гвардейской армий с боями занимали квартал за кварталом и выходили к центру города. Венская группировка гитлеровцев все больше оттеснялась к правому берегу Дуная. Враг оказывал ожесточенное сопротивление юго-восточнее Вены и сдерживал наступление 46-й армии на левом берегу Дуная восточнее Гросс Энцерсдорфа, в 10-12 километрах от левобережной части Вены.

Командующий Дунайской флотилией направил 14 бронекатеров и 8 минометных катеров 1-й и 2-й бригад речных кораблей и Береговой отряд сопровождения к южным окраинам Вены для совместных действий с войсками 4-й гвардейской армии 3-го Украинского фронта, наступавшими на приречном фланге правобережной части Вены. Остальные бронекатера и минометные катера продолжали оказывать артиллерийскую поддержку левофланговым частям 46-й армии 2-го Украинского фронта, наступавшим из района Шипау в северо-западном направлении вдоль левого берега Дуная и обеспечивали переправу сюда войск этой армии. Немецко-фашистское командование делало все от него зависящее, чтобы удержать в своих руках правобережную часть Вены и сохранить связь с левым берегом Дуная.

Из пяти мостов через реку, что находились в черте города, четыре гитлеровцы взорвали. Пятый они тоже готовили к взрыву. Перед командованием 3-го

Украинского фронта возникли две противоречивые задачи. С одной стороны, готовя штурм правобережной части Вены, важно было лишить гитлеровцев последней связи с левым берегом Дуная, а с другой - целесообразно захватить мост для переброски по нему войск для дальнейшего преследования противника.

Предпринятые 9 и 10 апреля неоднократные попытки захватить мост успехом не увенчались, противник решительно отражал атаки наших частей. Командир 2-й бригады речных кораблей, капитан 2 ранга АЛ.Аржавкин предложил высадить десант одновременно на правый и левый берега Дуная для захвата подступов к мосту и удержание моста до подхода к нему частей нашей армии.

Учитывая сложную навигационно-гидрографическую обстановку, необходимость прорыва через район первого разрушенного моста и по фарватерам, заграждённым затопленными речными судами, капитан 2 ранга А.Ф.Аржавкин решил высадку десанта произвести днем 11 апреля 1945 г. одновременно на оба берега под прикрытием артиллерии 80-й гвардейской стрелковой дивизии и кораблей Дунайской флотилии.

Для выполнения поставленной задачи были сформированы: десантный отряд и отряд прикрытия под командованием старшего лейтенанта С.И.Клоповского в составе пяти бронекатеров; отряд кораблей огневой поддержки из восьми миномётных катеров под командованием старшего лейтенанта Г.И.Бобкова и десант в составе усиленной стрелковой роты от 80-й гвардейской стрелковой дивизии под командованием старшего лейтенанта В.К.Пилосяна.

В 11.00 11 апреля 1945 года пять бронекатеров под командованием старшего лейтенанта С.И.Клоповского сосредоточились у правого берега Дуная в двух километрах ниже первого Венского моста, взорванного противником, восемь миномётных катеров заняли огневые позиции у левого берега Дуная. Вскоре к пункту посадки прибыла рота десантников численностью в 103 человека. К 12 ч. 50 мин. 11 апреля посадка десантников на бронекатера была закончена. В 13 ч. 00 мин., когда бои войск 4-й гвардейской армии достигли наибольшего ожесточения, бронекатера с десантом и отряд прикрытия начали прорыв к участку высадки. Пройдя между опорами взорванного немцами первого Венского моста, они вошли в расположение противника, перестроились в боевой порядок и устремились ко второму Венскому мосту (Рейхсбрюкке), возле которого им и предстояло высадить десантников. Противник встретил бронекатера интенсивным артиллерийско-миномётным и пулемётным огнём с обоих берегов Дуная.

Артиллерия Берегового отряда сопровождения, кораблей прикрытия, артиллерийской поддержки и 80-й гвардейской стрелковой дивизии открыли огонь по врагу. Штурмовые удары по гитлеровцам неоднократно наносила и авиация фронта. Подавляя огневые точки врага на берегу, маневрируя между всплесками от разрывов вражеских снарядов и мин, бронекатера упорно шли к намеченным участкам высадки. Первым в 13 ч. 55 мин. к левому берегу Дуная у моста прорвался БКА № 234 старшего лейтенанта А.П.Третьяченко.

Артиллеристы и пулеметчики бронекатера сумели подавить огневые точки врага у моста, что позволило десантникам в течение 5 минут высадиться на берег и захватить прибрежную часть моста. Почти одновременно с БКА № 234 к правому берегу прорвался БКА № 233 старшего лейтенанта А.П.Синявского и быстро высадил свою группу десанта. Три бронекатера обеспечения вели интенсивный огонь по вражеским огневым точкам на предмостных позициях правого и левого берегов Дуная. Одновременная высадка десантных групп у обоих оконечностей моста была внезапной для противника, ошеломила и на некоторое время привела его в растерянность. Уничтожив охранение десантники перерезали провода, подведенные к зарядам взрывчатки и тем самым предотвратили взрыв моста. После этого они прочно закрепились на захваченных участках и, поддержанные нашей артиллерией, отбили в течение двух суток многочисленные атаки, стойко удерживая мост до подхода частей 80-й гвардейской стрелковой дивизии.

13 апреля 1945 г. войска 3-го Украинского фронта завершили разгром венской группировки врага, переправились через второй Венский мост и соединились северо-западнее Вены с войсками левого крыла 2-го Украинского фронта, которые развивая наступление, 14 и 15 апреля 1945 г. при содействии войск 3-го Украинского фронта окружили и разгромили немецко-фашистскую группировку войск, пытавшихся отступить из столицы Австрии на север, овладели мощными узлами сопротивления противника на левом берегу Дуная - городами Корнейбургом и Флоридсдорфом. Этим была завершена Венская наступательная операция войск 2-го и 3-го Украинских фронтов, в которой важную роль сыграли моряки Дунайской флотилии.

О роли и значении успешных десантных действий, выполненных Дунайской флотилией свидетельствует высокая оценка их результатов, данная военно-политическим руководством Союза ССР. В приказах Советского Верховного Главнокомандования от 13 и 15 апреля 1945 года, опубликованных в открытой печати в числе отличившихся были названы корабли и части Дунайской флотилии, находившиеся под командованием капитан-лейтенанта С.И.Борботько и капитан-

лейтенанта В.И. Великого.

Приказом Народного Комиссара обороны Союза ССР от 17 мая 1945 года 1-й бригаде речных кораблей присвоено почетное наименование «Венской».

Указами Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 мая и 6 июня 1945 года за боевые подвиги в боях на Венском направлении Дунайская Краснознамённая ордена Нахимова флотилия была награждена орденом Кутузова, а 2-я ордена Ушакова бригада речных кораблей, 508-я и 492-я артиллерийские батареи Берегового отряда сопровождения – орденом Красного Знамени.

Как мы видим, понятие преступного сообщества основывается на определении содержания организованной преступной группы, но помимо всех характеристик, присущих преступной группе, преступное сообщество отличается некоторыми дополнительными признаками: определенная цель совершения преступных деяний, единое руководство за деятельностью организованных групп, как подразделений сообщества, структурированность организованной группы. Отличие преступного сообщества от других видов преступных групп, в частности от организованной группы, разъяснено в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, и, казалось бы, не должно вызывать вопросов у право применителя. Тем не менее, сами признаки, характерные только для преступного сообщества являются очень спорными и неоднозначными[18].

Как уже упоминалось ранее, структурированность организованной группы, как одна из отличительных характеристик преступного сообщества, является зачастую носит субъективный характер, поскольку является оценочной категорией, что может привести к определенным трудностям в квалификации преступного деяния. По мнению А.Н. Мондохорова, «признак структурированности подразумевает наличие в составе преступного сообщества структурных подразделений, в том числе организованных групп, к которым могут быть отнесены: банды, незаконные вооруженные формирования и экстремистские сообщества».

Под структурным подразделением преступного сообщества, по смыслу закона, понимается «обособленная группа, состоящая из двух или более лиц, которая в рамках и в соответствии с целями преступного сообщества осуществляет преступную деятельность»[19].

Трудности, которые могут возникнуть вследствие обозначения в законе такого признака сообщества освещались нами ранее.

Следующей отличительной характеристикой преступного сообщества является то, что и деятельность лиц в составе преступного сообщества, и деятельность организованных групп в целом, осуществляется под единым руководством.

Результаты проведенного исследования, однако, свидетельствуют о том, что бандитизм продолжает существовать в нашем обществе, не обнаруживая никакой более или менее стабильной тенденции к сокращению. Напротив, полученные данные могут служить основой для неблагоприятного криминологического прогноза в отношении бандитизма, в том числе с точки зрения его связи с организованной преступностью. Успешная борьба с бандитизмом невозможна без детального знания о нем, а для этого необходимы научные исследования по данной проблеме.

Бандитизм (от итал. «bandito» — разбойник, бандит), в советском уголовном праве одно из наиболее опасных преступлений против основ государственного управления и обществ, безопасности.

Под бандой в уголовном праве понимается устойчивая вооруженная группа людей, тесно связанных между собой целями преступной деятельности и специально объединяющихся для совершения одного или нескольких нападений на государственные, общественные учреждения или предприятия либо на отдельных лиц.

О наличии бандитизма свидетельствует совокупность трех признаков: 1) участие двух или более лиц; 2) вооруженность хотя бы одного и осведомленность об этом всех членов банды; 3) сплоченность и организованность участников. Банда может быть вооружена не только оружием, хранение и ношение которого запрещено законом, но и любым другим оружием, а также предметами, специально приспособленными для нападения и поражения людей (например, кастеты, кистени). Бандитизм считается оконченным преступлением с момента организации вооруженной банды, даже если эта банда и не произвела ни одного нападения, т.к. сам факт создания вооруженной банды представляет большую опасность. Уголовной ответственности подлежат лица, организовавшие вооруженную банду, а также лица, вступившие в такую банду.

Практика борьбы с бандитизмом встречает серьезные трудности, которые можно охарактеризовать следующим образом, которые специалисты ВНИИ МВД РФ ранжируют следующим образом:

- сложность и низкая эффективность правовой процедуры доказывания наличия состава преступления, предусмотренного ст. 209 УК РФ;

- неопределенность правовых признаков бандитизма, закрепленных в ст. 209 УК РФ;
- отсутствие у оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью соответствующих материальных, технических и иных средств для адекватного реагирования на данный вид преступной деятельности;
- недостаточный уровень профессиональной подготовки сотрудников оперативных подразделений по борьбе с организованной преступностью;
- незначительное число преступных сообществ (преступных организаций), отвечающих признакам, указанным в ст. 209 УК РФ;
- утечка информации в рядах правоохранительных органов.

Криминологами отмечается ежегодное увеличение числа преступлений совершенных бандгруппами и их участниками. Криминальный мир быстро прошел путь от разрозненных групп до сплоченных, интеллектуально и технически оснащенных, хорошо законспирированных банд.

Так, в 2000-2004 гг. после некоторого снижения возросло число зарегистрированных фактов участия в бандах, незаконных вооруженных формированиях, преступных организациях (преступных сообществах): 2007 г. — 513, 2008 г. — 465, 2009 г. — 404, 2010 г. — 454, 2011 г. — 522 преступления. В первом полугодии 2012 г. структура поступивших в суды уголовных дел о бандитизме существенно не отличается от предшествующего года — 5,5% (5,1%)³.

О повышенной общественной опасности бандитизма деятельности свидетельствует тот факт, что в числе зарегистрированных деяний, совершенных бандгруппами, доля тяжких и особо тяжких преступлений составляет свыше 90%. В то же время, на основании проведенных социальных опросов сотрудников следственных подразделений при МВД, хочется отметить, что непосредственно уголовные дела о бандитизме возбуждаются и направляются в суд редко.

За январь-февраль 2012 г. почти половина всех тяжких и особо тяжких преступлений, преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, преступлений террористического характера была совершена организованными группами и преступными сообществами. Анализируя состояние и уровень бандитизма за последние годы, можно отметить тенденцию роста данного рода преступных

формирований.

Важный признак банды — ее устойчивость.

Следует учитывать, что если цель нападения при бандитизме реализуется в полной мере, то содеянное квалифицируется как бандитизм и соответствующее оконченное преступление, а если лишь частично, то — как бандитизм и покушение на соответствующее преступление. Если же цель бандитизма не реализуется, но выражена она достаточно отчетливо (в том смысле, что она однозначно ориентирована на совершение какого-либо вполне конкретного преступления), то содеянное квалифицируется как бандитизм и приготовление к соответствующему преступлению.

Основную роль в противодействии бандитизму играют, конечно, правоохранительные органы. Деятельность этих органов на сегодняшний день очень неоднозначна и подвергается значительной критике и со стороны населения, и со стороны органов государственной власти.

Учитывая, что множество преступлений и бандитизм в том числе совершаются с использованием оружия, для предупреждения бандитизма важное значение имеет борьба с незаконным оборотом оружия. Думается, целесообразным было бы даже создать специальное подразделение в составе аппарата органов уголовного розыска по контролю за оборотом оружия. А. М. Абдулатипов предлагает в целях профилактики бандитизма использовать традиции, обычаи, всякого рода ритуалы, общественное осуждение и т.п.. Но как кажется, все это никак не может повлиять на преступность, тем более на членов банд. Ведь бандиты это не школьники, а уже сформировавшиеся преступные личности со своими взглядами на жизнь, поэтому традициями и обычаями их исправить не представляется возможным. Но это, конечно, не означает, что традиции, обычаи не нужны совсем, просто нужно с детства приучать детей ко всему этому и в детских садах, и в школах, и дома.

Прежде всего, как и любые другие преступления, бандитизм порождается общими причинами. Современная отечественная криминология рассматривает в качестве основной общей причины насильственной преступности противоречия, прежде всего, в политических и экономических отношениях, в числе которых, в первую очередь, следует отметить серьезные недостатки и просчеты экономического регулирования в республике, отсутствие упорядоченности этих отношений, что привело к разрушению хозяйственного механизма, к перманентным и кризисным явлениям в системе воспроизводства, обмена, распределения. Инфляция и

бюджетный дефицит, снижение инвестиций увеличили спад промышленного и сельскохозяйственного производства — все это привело к значительному сокращению рабочих мест, породив массовую безработицу. Процесс роста незанятого населения приобрел острое криминогенное значение, вылившись в резкое увеличение количества преступников из среды безработных.

Учитывая динамику развития и нынешнее состояние бандитизма, думается, что наиболее эффективным методом борьбы с этим видом преступности является планомерная профилактическая работа. Но, к сожалению, на сегодняшний день чаще приходится прибегать к такому радикальному методу, как физическая ликвидация бандформирований. Однако большим недостатком такого метода является то, что это часто приводит к жертвам и со стороны силовых структур и нередко со стороны мирного населения, особенно в нашей республике. Хотелось бы также обратить внимание на экономическую составляющую в борьбе с организованной преступностью.

Необходимо констатировать, что в целом бандитизм идет по пути преобразования количественных показателей в качественные. Имеет место укрупнение и организация банд. Осуществляется и укрепление взаимосвязей между разнообразными группировками, а также возрастание уровня руководства и организации их, а также изощренности осуществляемых ими нападений. Данные изменения приводят к тому, что преступные группировки начинают делать открытые вызовы и угрозы органам власти, а также правоохранительным органам. Это еще раз подчеркивает важность разработки эффективных мер противодействия бандитизму. Проблема современного бандитизма, захлестнувшего не только Россию и уносящего ежегодно сотни жизней, как нам кажется, не может быть рассмотрена вне рамок экстремизма и терроризма, которые в течение ряда последних лет приобретает все большее значение и актуальность.

Так, судом присяжных Белгородского областного суда вынесен приговор в отношении Д., который признан виновным в создании и руководстве преступным сообществом, созданным с целью совершения тяжких и особо тяжких преступлений, а именно сбыта наркотических средств. Находясь в местах лишения свободы, Д., осознавая, что ему предстоит длительное отбытие наказания, желая создать преступное сообщество, подыскал из числа лиц, совместно с ним отбывающих наказание тех, кто согласился стать участником создаваемого им преступного сообщества. Д., обладая лидерскими качествами и имеющий информацию о деятельности правоохранительных органов, разработав планы и

преступные схемы деятельности, создал преступное сообщество, которое возглавил лично, заложив в основу деятельности принципы строгой подчиненности и распределения обязанностей между участниками. Деятельность преступного сообщества под руководством Д. носила конспиративный характер, а само сообщество предполагало его длительное функционирование, сплоченность его членов, устойчивость сообщества, основанная на стабильном составе ее членов, а также имевшемся у всех его участников преступном опыте. Д., являясь организатором и руководителем сообщества, осуществлял планирование и координацию деятельности всех членов преступного сообщества посредством телефонных переговоров, в частности, осуществлял инструктаж участников сообщества о правилах поведения при распространении наркотических средств, обозначал стоимость сбываемых наркотиков, а также порядок хранения и распределения денежных средств между участниками сообщества, таким образом схема деятельности преступного сообщества была четко отлажена.

На данном примере мы видим роль организатора и руководителя преступного сообщества, описанную в приговоре, которая характеризуется строгим подчинением дисциплине и единоначалием, а также указывается на обязательное планирование преступной деятельности участниками сообщества и распределение функций между отдельно существующими его элементами, а также распределение преступных доходов от деятельности сообщества.

По данным ФКУ «ГИАЦ МВД России», в 2015 г. зарегистрировано 285 преступлений, предусмотренных ст. 210 УК РФ (в 2014 г. – 255, в 2013 г. – 251, в 2012 г. – 202, в 2011 г. – 172, в 2010 г. – 172).

Выявлено 901 лицо, совершившее данное преступление (в 2014 г. – 789, в 2013 г. – 637, в 2012 г. – 482, в 2011 г. – 534, в 2010 г. – 613).

Приведенные показатели существенно разнятся с данными судебной статистики. По сведениям Судебного департамента при Верховном Суде РФ (форма № 10.3), осуждено лиц по ст. 210 УК РФ: в 2015 г. – 219, в 2014 г. – 165, в 2013 г. – 98, в 2012 г. – 203, в 2011 г. – 232, в 2010 г. – 190. По тем же данным, за период с 2009 по 2015 г. по ст. 210 УК РФ 91 лицо оправдано; в отношении 64 лиц по указанной статье прекращены уголовные дела или уголовное преследование.

Согласно этой статье Уголовного кодекса, ответственность предусмотрена и за создание преступного сообщества, и за участие в нем. Часть 1 — создание преступного сообщества — предусматривает наказание до 20 лет лишения

свободы или штраф до 1 млн. рублей. В первом полугодии 2016 года за организацию преступных сообществ были осуждены 24 человека, за весь 2015 год — 61 человек (еще 25 подсудимым эта статья вменялась в качестве дополнительной квалификации). Основное наказание, назначаемое судами за создание организационного преступного сообщества — лишение свободы.

Рядовых участников преступных сообществ осуждают по части 2 статьи 210: в первом полугодии 2016 года по ней приговорили 48 человек (и еще 148 — в качестве дополнительной квалификации), в 2015 году — 148 человек (и действия 199 человек квалифицировали по этой статье дополнительно). Из 148 осужденных в 2015 году 129 получили за участие в преступных сообществах реальные сроки. Максимальное наказание, предусмотренное второй частью статьи — 10 лет лишения свободы. В 2015 году к такому сроку приговорили троих участников организационного преступного сообщества.

Часть 3 статьи 210 Уголовного кодекса (создание преступного сообщества или участие в нем с использованием служебного положения) применяется сравнительно редко: в первом полугодии 2016 года по ней судили трех человек, в 2015 году — десять, в 2014 году и 2013 году было вынесено по два приговора, в предыдущие годы статистика по части 3 и вовсе была нулевой. Максимальный срок при такой квалификации обвинения — 20 лет лишения свободы[20].

Еще одной характеристикой преступного сообщества, как наиболее опасной формы соучастия является наличие специальной цели его создания и функционирования, которая выражается в совместном совершении одного или нескольких тяжких либо особо тяжких преступлений для получения прямо или косвенно финансовой, или иной материальной выгоды. Данная цель подробно рассмотрена в предыдущем разделе работы, поэтому отметим лишь, что, как мы выяснили, данный признак не является безукоризненным, в связи с тем, что, во-первых, и группа лиц по предварительному сговору, и организованная группа также могут быть созданы с этой же целью, следовательно, появляется возможность необоснованной квалификации деяний, в случае совершения организованной группой тяжких или особо тяжких преступлений, как выполненных преступным сообществом.

Ещё одним признаком, отличающим преступное сообщество от организованной группы, является уголовно-правовое значение преступного сообщества, которое состоит в том, что самостоятельный состав преступления представляет собой факт непосредственной организации преступного сообщества или участия в нем, а совершение преступного деяния организованной группой является лишь

квалифицирующим или особо квалифицирующим признаком состава преступления.

Организация преступного сообщества или участие в сообществе, как запрещенное уголовным законом деяние, всегда квалифицируется совместно с какой-либо другой статьей Особенной части УК РФ, в зависимости от объекта посягательства, тем самым создавая идеальную совокупность. В это же время, совершение преступления в составе организованной группы квалифицируется по определенному пункту и части статьи об ответственности за данный вид преступления, предусматривающим этот признак. По мнению Н.Ф. Кузнецовой, «ввиду высокой степени общественной опасности форма соучастия в виде организованного преступного сообщества не может быть квалифицирующим признаком какого-либо состава преступления»[\[21\]](#).

С учетом сказанного можно отметить, что разграничение организованных форм соучастия между собой, как нам видится, должно быть основано на универсальных признаках, позволяющих однозначно их толковать, эти признаки должны быть максимально объективны и формализованы, тем самым, исключая не единообразное их применение.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, бандитизм - тяжкое преступление против общественной безопасности, заключающееся в создании устойчивой вооруженной группы (банды), в целях нападения на граждан или организации, руководстве такой группой, а также участии в такой группе или в совершаемых ею нападениях.

Под бандой следует понимать организованную устойчивую вооруженную группу, состоящую из двух и более лиц, заранее объединившихся для совершения нападений на граждан или организации. Банда как организованная преступная группа должна обладать несколькими обязательными отличительными особенностями, включающими в себя: наличие группы из двух и более преступников; устойчивость; вооруженность; нацеленность на совершение нападений на граждан или организации.

Преступное сообщество (преступная организация) — организованная преступная группа, созданная для совершения наиболее тяжких преступлений, либо

объединение организованных преступных групп.

Организация преступного сообщества - преступление против общественной безопасности, предусмотренное ст. 210 УК РФ и заключающееся в создании преступного сообщества для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, руководстве таким сообществом или входящими в него структурными подразделениями, а равно в создании объединения организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп в целях разработки планов и условий для совершения тяжких или особо тяжких преступлений, а также в участии в преступном сообществе либо в объединении организаторов, руководителей или иных представителей организованных групп.

Организация преступного сообщества наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

Незаконное вооруженное формирование (НВФ) — это устойчивое объединение лиц, обладающих оружием. Для них характерна внутренняя организация, наличие командования. НВФ могут быть разной степени организованности, численности и оснащенности, для квалификации действий это значения не имеет.

Проведенное исследование отграничения организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем от бандитизма позволяет сформулировать следующие выводы:

1) Признак, который отличает бандитизм от организации незаконного вооруженного формирования или участие в нем, представляет наличие указания в ст. 209 УК РФ цели создания банды — «нападение на граждан или организации». В ст. 208 УК РФ цель не указана. На практике они могут носить разнообразный характер;

2) Правильное установление признаков состава создания незаконного вооруженного формирования или участие в нем и разграничения его со сходными составами преступлений является основным условием неотвратимости привлечения виновных к уголовной ответственности, вынесения законного, обоснованного и справедливого приговора судом.

Разграничение организованных форм соучастия между собой, как нам видится, должно быть основано на универсальных признаках, позволяющих однозначно их толковать, эти признаки должны быть максимально объективны и формализованы, тем самым, исключая не единообразное их применение.

Организованные группы сами состоят из частей и входят составными частями в более обширные системы. Организованные преступные группы постоянно находятся в динамике. Процессы в них могут происходить как де-терминированно, так и случайно, как циклично, так и неполным циклом операций, как периодически, так и не периодически, как множественно, так и единично. Функции и структуры организованных преступных групп связаны и находятся в диалектическом единстве и противоположности.

В целом существует ряд проблем разграничения и в том числе борьбы с организованной преступностью в форме бандитизма и организации преступного сообщества. Законодатель не вполне корректно разграничил их в Уголовном законе. Опустив некоторые критерии, которые важны для более четкого и правильного понимания данных форм организованной преступности. Использование им таких признаков, как устойчивость, вооруженность, структурированность, не дает возможности отграничить иные формы организованной преступности.

По моему мнению, законодатель, для повышения эффективности борьбы с организованной преступностью, должен отказаться от оценочных формулировок и использовать иное изложение статей.

Предлагаю изложить ч. 3. и ч. 4 ст. 35 УК РФ в следующей редакции:

« ч. 3: преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено группой лиц, заранее объединившихся для совершения не менее чем двух преступлений в неизменном составе».

«ч. 4: Преступление признается совершенным преступным сообществом (преступной организацией), если оно подготовлено и совершено структурированным, состоящим из двух и более организованных групп иерархическим объединением, созданным для систематического совершения преступлений».

Такое закрепление статьи в Уголовном законе, будет способствовать более правильному применению закона и квалификации преступных деяний.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Конституция Российской Федерации от редакции 21.07.2014 N 11-ФКЗ - М.: НОРМА-М., 2016. – 50 с.
2. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Принята 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс. – 2016.
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) – М.: НОРМА-М., 2016.
4. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 N 174-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) – М.: НОРМА-М., 2016.
5. Гражданский кодекс. Часть первая от 30.11.1994 N 51-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) – М.: НОРМА-М., 2016.
6. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ред. от 02.07.2013) // ИПС КонсультантПлюс. – 2016.
7. Федеральный закон от 03.11.2009 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 100 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016.
8. Пленум верховного суда российской федерации постановление от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС Консультант Плюс. – 2016.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант Плюс. – 2016.
10. Агапов П. В.. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. – 2013. – 114 с.
11. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции ФЗ от 03.11.09 № 245-ФЗ: Право и политика. 2011. – 233 с.
12. Краснова К.А., Волкова М.А. Исторический аспект развития отечественного законодательства об уголовной ответственности за бандитизм // История государства и права. 2011. – 548 с.
13. Костоев И. И. К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Молодой ученый. - 2016. - №19. – 894 с.

14. Никитенко И., Якушева Т. Организация преступного сообщества: проблемы квалификации // Уголовное право. - 2010. - № 5. - 396 с.
15. Прокументов Л.М. Преступное сообщество (организация) как форма соучастия в преступлении // Право. 2011.- 466 с.
16. Смирнов И. О. Квалификация организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем при отграничении от бандитизма // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск: СибАК, 2012. - 334 с.
17. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. Ф. Мицкевич и др. - Москва: Проспект, 2014. - 445 с.
18. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012. — 720 с.
19. Чистанов Т. О. Понятие и признаки преступного сообщества (организации) // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск: СибАК, 2015. - 291 с.
20. Данные о состоянии судимости // Официальный сайт Верховного Суда РФ// [Электронный ресурс] - 2016. - Режим доступа: URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951
21. «Википедия - свободная энциклопедия» [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://wikipedia.org/>

1. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) - М.: НОРМА-М., 2016. [↑](#)
2. Уголовное право. Общая часть: учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2012. — 287 с. [↑](#)
3. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) - М.: НОРМА-М., 2016. [↑](#)
4. Прокументов Л.М. Преступное сообщество (организация) как форма соучастия в преступлении // Право. 2011.- 113 с. [↑](#)
5. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) - М.: НОРМА-М., 2016. [↑](#)
6. Конвенция против транснациональной организованной преступности (Принята 15.11.2000 Резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии

Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС Консультант Плюс. – 2016. [↑](#)

7. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. на 27.02.2016 г.) – М.: НОРМА-М., 2016. [↑](#)
8. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант Плюс. – 2016. [↑](#)
9. Уголовное право. Общая часть: учебник / А. Ф. Мицкевич и др. – Москва: Проспект, 2014. – 219 с. [↑](#)
10. Агапов П. В.. Организация преступного сообщества (преступной организации): уголовно-правовой анализ и проблемы квалификации: Учебное пособие. – Саратов: Саратовский юридический институт МВД России. – 2013. – 93 с. [↑](#)
11. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант Плюс. – 2016. [↑](#)
12. Смирнов И. О. Квалификация организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем при отграничении от бандитизма // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск: СибАК, 2012. – 33 с. [↑](#)
13. Костоев И. И. К вопросу о разграничении бандитизма от организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем // Молодой ученый. - 2016. - №19. – 322 с. [↑](#)
14. Пленум верховного суда российской федерации постановление от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС Консультант Плюс. – 2016. [↑](#)
15. Смирнов И. О. Квалификация организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем при отграничении от бандитизма // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск: СибАК, 2012. – 65 с. [↑](#)

16. Пленум верховного суда российской федерации постановление от 17 января 1997 г. № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // СПС Консультант Плюс. – 2016. [↑](#)
17. Постановление Пленума ВС РФ от 9.02.2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // СПС Консультант Плюс. – 2016. [↑](#)
18. Быков В.М. Проблемы применения ст. 210 УК РФ в новой редакции ФЗ от 03.11.09 № 245-ФЗ: Право и политика. 2011. – 133 с. [↑](#)
19. «Википедия - свободная энциклопедия» [Электронный ресурс]. - 2016. - Режим доступа: <http://wikipedia.org/> [↑](#)
20. Данные о состоянии судимости // Официальный сайт Верховного Суда РФ// [Электронный ресурс] - 2016. - Режим доступа: URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=951 [↑](#)
21. Чистанов Т. О. Понятие и признаки преступного сообщества (организации) // Вопросы современной юриспруденции. Новосибирск: СибАК, 2015. – 121 с. [↑](#)